

© А. М. СТОЧИК, С. Н. ЗАТРАВКИН, 1997
УДК 362.123:93(470)

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кафедра истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Москва

В истории любого учебного заведения существуют события, которые не остаются незамеченными, мимо которых трудно или даже невозможно пройти. Для медицинского факультета Московского университета одним из них по праву считается открытие в 1805—1806 гг. первых университетских клиник. Значение этого события, положившего начало становлению и развитию клинического преподавания в Московском университете, формированию всемирно известных клинических школ, трудно переоценить. Поэтому вполне логично, что среди работ, так или иначе затрагивающих историю медицинского факультета Московского университета XIX века, крайне трудно отыскать публикацию, в которой факт организации Клинического, Хирургического и Повивального институтов не нашел бы более или менее подробного изложения.

Однако, как оказалось, обилие литературы, посвященной этому вопросу, отнюдь не свидетельствует о наличии в нем какой-либо ясности. Нам не удалось обнаружить даже двух работ, содержащих бы одинаковый фактический материал, относящийся к открытию первых клиник Московского университета. Заметим, речь идет не об оценках, не об исторических реконструкциях, а о фактах. Чтобы не быть голословными, приведем несколько выдержек из четырех наиболее известных публикаций о медицинском факультете Московского университета.

"В 1805 г. — говорится во вступительной статье И. Д. Страшуна к юбилейному сборнику "175 лет Первого МГМИ", — были открыты первые клиники, причем прежде всего была открыта больница для страждущих глазами и даже для потерявших зрение, которым оказывал помощь д-р Гильдебранд. В августе 1805 г. была открыта клиническая больница на 6 кроватей для страдающих хроническими болезнями. В январе 1806 г. был открыт особый Повивальный институт и родильный госпиталь для бедных рожениц на 4 кровати"¹.

Пятнадцать лет спустя Д. М. Российский предложил несколько иную "версию" тех же самых событий: "В начале XIX столетия по новому университетскому уставу при университете должны были быть открыты хирургический, клинический и повивальный институты, и в 1805 г. на медицинском факультете открываются под наименованием Клинического института первые клиники. В "Московских ведомостях" от 11 февраля 1805 г. по этому поводу было специальное извещение: "Императорский Московский университет сим объявляет почтеннейшей публике, что в клиническом его Институте, учрежденном на Никитской улице, позади Главного Университетского корпуса, под смотрением доктора и профессора Гильдебрандта, преподающего лекции о глазных болезнях и хирургических операциях, открыта особая больница для лечения страждущих глазами и даже для потерявших зрение, таких особенно, кои по недостатку в необходимой помощи не могут быть пользованы в своих домах..." В 1805 г. при Клиническом институте было открыто отделение на 6 кроватей "для страждущих хроническими болезнями", а 7 января 1806 г. — Повив-

альный институт и родильный госпиталь для бедных рожениц на три кровати"².

Как видно из приведенной цитаты, Д. М. Российский ввел в научный оборот дату открытия клинических институтов — 11 февраля 1805 г., объединил их под общим наименованием "Клинический институт" и внес уточнение в вопрос о числе коек в родильном госпитале Повивального института.

Однако "версия" эта просуществовала недолго. В 1959 г. Ф. Р. Бородулин полностью опроверг данные Д. М. Российского, указав, что "клинический (внутренних болезней) и повивальный институты, каждый на 6 коек, расположились в маленьком флигеле на Никитской, близ Главного корпуса; базой хирургического института оставалась палата в военном госпитале"³.

Весьма близкое "версии" Ф. Р. Бородулина описание событий 1805—1806 гг. можно встретить и в юбилейном сборнике "225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И. М. Сеченова". Только в отличие от Ф. Р. Бородулина составители этого сборника не обошли стороной поднятый И. Д. Страшуном и Д. М. Российским вопрос о койках, выделенных в "Клиническом институте" для лечения пациентов с болезнями глаз: "Кроме того (кроме открытия при университете трех институтов — клинического (внутренних болезней), хирургического и повивального искусства. — *Авт.*), в 1805 г. в Москве была открыта первая в мире специальная глазная больница, которой заведовал профессор Московского университета Ф. А. Гильдебранд"⁴.

Так что же в действительности происходило в 1805—1806 гг.? Что из себя представляла первая клиническая база медицинского факультета Московского университета? Какое из цитированных выше описаний соответствует реальным событиям начала XIX века? Попробуем разобраться, но прежде всего необходимо несколько слов сказать о предыстории возникновения первых клинических институтов медицинского факультета Московского университета.

До времени принятия "Устава Императорского Московского Университета" 1804 г. клинической базой университет не располагал. Существовавшая с 1758 г. университетская больница являлась сугубо лечебным учреждением и в учебном процессе не использовалась. Клиническая палата Пеккена—Мушина, открытая в 1797 г. в Московском военном госпитале, никакого отношения к Московскому университету не имела. Преподавание каких-либо практических медицинских дисциплин у постели больного противоречило европейской традиции университетского медицинского образования. Создание клиник медицинского факультета Московского университета целиком и полностью связано с положениями "Устава" 1804 г., карди-

¹Страшун И. Д. 175 лет / 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. — М., 1940. — С. 12.

²Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета I Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 51—52.

³Бородулин Ф. Р. 200 лет I Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова / Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова. — М., 1959. — С. 12.

⁴225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И. М. Сеченова. — М., 1990. — С. 15.

нально изменившими целевые установки университетской подготовки медиков⁵.

Правда, первые шаги по организации клинической базы в Московском университете были сделаны несколько ранее ноября 1804 г. В дневниковых записях М. Н. Муравьева, датированных началом 1803 г., т. е. временем его первого посещения университета в новой должности попечителя Московского учебного округа, упоминается о данном им поручении профессорам медицинского факультета "заняться начертанием клинической больницы"⁶.

Однако из этого не следует делать вывод, что возникновение клиник в Московском университете имело иные побудительные факторы, нежели "Устав" 1804 г. Напомним, что сам по себе вопрос о необходимости создания на медицинских факультетах российских университетов клинической базы был поставлен еще в 80-х годах XVIII столетия в ходе обсуждения проекта устава российских университетов⁷.

Тогда Устав принят не был, но все материалы Комиссии о народных училищах, включая и проект университетского устава, легли в основу работы по подготовке "Устава" 1804 г.⁸ Работа эта продолжалась более 2 лет и неизменным участником различных комитетов и комиссий, обсуждавших новый университетский устав, был М. Н. Муравьев⁹.

Нет никаких сомнений, что он был прекрасно осведомлен в основных ключевых вопросах готовившегося документа, и как профессиональный организатор чрезвычайно высокого уровня принял решение подготовить почву для скорейшего воплощения в жизнь положений ожидаемого университетского устава. И, по-видимому, именно благодаря таким опережающим действиям, клинические институты Московского университета удалось открыть в рекордно быстрые для России сроки — в течение одного учебного года после утверждения уставных документов. Уже 11 февраля 1805 г. в "Московских ведомостях" было опубликовано цитированное Д. М. Росийским объявление о начале приема пациентов, страдающих болезнями глаз, и о введении в действие глазной больницы "в клиническом Институте" Московского университета.

Но открытие клинических институтов, вопреки мнению Д. М. Росийского, состоялось не 11 февраля, а 30 августа 1805 г. Подробный отчет о церемонии торжественного открытия клинических институтов опубликован в 71-м номере "Московских ведомостей" от 6 сентября 1805 г. В газете также сообщалось, "что в новооткрывшейся больнице могут пользоваться от внутренних и наружных болезней, так называемых хроническими, или долговременными на первый случай 6 человек, на всем монаршем иждивении, в нее принимать будут одних только бедных и прямо беспомощных мужского пола, одержимых параличем, водяными болезнями, завалами, трудными ранами и сим подобными болезнями.

Прием будет впредь каждое воскресенье по утру от 8 до 9 часов. В сие самое время врачующие профессора в долг себе поставят, делать советование страждущему человечеству...".

Остается только гадать, почему столь авторитетный и чрезвычайно аккуратно относившийся к фактическому материалу историк, каким был Д. М. Росийский, не только не упомянул о торжественной церемонии 30 августа, но и датировал открытие институтов февралем 1805 г. Это тем более странно, что выдержки из "Московских ведомостей" от 6 сентября 1805 г. приведены в тексте кандидатской диссертации его сотрудницы и ученицы Л. А. Турубинер¹⁰.

Последним из трех клинических институтов Московского университета был открыт Повивальный. Это произошло 7 января 1806 г. "Императорский Московский университет, — говорится в "Московских ведомостях" от 10 января 1806 г., — исполняя Высочайшую волю, изображенную в Высочайше

утвержденном данном ему уставе, имел счастье сего 1806 года января 7-го дня, к бесчисленным благотворным для человечества заведениям... присовокупить еще новое открытие в Университетском доме Повивального института и Родильного госпиталя для бедных рожениц... На первый случай сия родильная госпиталь открыта только на три кровати". Особо подчеркнем: не на 4, как писал И. Д. Страшун, не на 6, как указывал Ф. Р. Бородулин, а "только на три".

Правда, столь определенно "Московские ведомости" сообщили лишь о коечной мощности Повивального института. В отношении же Клинического и Хирургического институтов упоминание о 3 койках для пациентов с болезнями глаз и 6 для хронических больных допускает различные толкования. Что собственно мы и встретили в историко-медицинской литературе. Достаточно напомнить уже цитированные "версии": об организации Клинического (внутренних болезней) института на 6 кроватей; о создании в 1805 г. в Москве первой в мире самостоятельной глазной больницы; о том, что базой Хирургического института была клиническая палата в Московском военном госпитале.

Однако все три "версии" не выдерживают критики, даже если внимательно познакомиться с текстом "Московских ведомостей", т. е. если руководствоваться теми данными, на основании которых они были высказаны. В самом деле, как можно говорить о самостоятельной глазной больнице, если в объявлении о ее открытии со всей определенностью указывалось, что она создана "в клиническом его (Московского университета. — *Авт.*) Институте". Как можно относить все 6 коек для хронических больных только к Клиническому институту, если в объявлении прямо говорилось, что эти койки предназначены для лечения "от внутренних и наружных болезней", а в перечне планируемых для госпитализации больных указаны пациенты с "трудными ранами", т. е. явно хирургического профиля. Что же касается "версии" о том, что Хирургический институт Московского университета под управлением профессора хирургии медицинского факультета Московского университета был организован на базе клинической палаты, находившейся под управлением профессора патологии и клиники Московской медико-хирургической академии М. Х. Пеккена, в Московском военном госпитале, то она, на наш взгляд, вообще в комментариях не нуждается.

Но что же на самом деле имели в виду авторы объявлений, напечатанных в "Московских ведомостях", и какова же в действительности была коечная мощность Клинического и Хирургического институтов? Ответить на эти вопросы нам удалось с помощью документов, обнаруженных в Российском государственном историческом архиве. "В Клиническом институте, — говорится в рапорте М. Я. Мудрова от 29 декабря 1818 г. "О возобновлении институтов: Клинического, Хирургического и Повивального на прежнем основании, т. е. для 12 человек больных на казенном содержании", — всегда пользованы были на казенном содержании три человека больных, в Хирургическом шесть человек, из коих трое с болезнями глаз, в Институте Повивальном три родильницы"¹¹.

А если сопоставить эти данные со сведениями, содержащимися в "Московских ведомостях", то складывается достаточно ясная картина.

Благодаря предупреждающим действиям М. Н. Муравьева ко времени утверждения "Устава" 1804 г. план устройства клинических институтов был, по-видимому, полностью готов и подобрано подходящее здание. Маловероятно, что каменный флигель во дворе главного университетского корпуса, в котором впоследствии разместились институты, был построен специально для этого. Даты конфирмации уставных документов и открытия "глазной больницы" отделяют всего навсего три зимних месяца, а строить здание клинических институтов до ноября 1804 г. было вряд ли возможно вследствие отсутствия штатных сумм на финансирование столь дорогостоящего проекта. Вероятнее всего, это здание на углу Б. Никитской улицы и Леонтьевского переулка¹² было построено в начале 90-х годов XVIII века для университетской больницы после переезда

⁵Сточик А. М. О клинической базе Московского университета в XVIII веке // Проблемы социальной гигиены и история медицины. — 1995. — № 3. — С. 56—58.

⁶Шевырев С. П. История Императорского Московского университета. — М., 1855. — С. 329.

⁷Сточик А. М., Пальцев М. А., Захаров С. Н. Из истории медицинского факультета Московского университета // Вестник Российской академии медицинских наук. — 1995. — № 8. — С. 46—47.

⁸Сухоминов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Материалы для истории образования в России в царствование Императора Александра I. — Т. I. — СПб., 1889. — С. 50—54.

⁹Там же. — С. 10-13.

¹⁰Турубинер Л. А. История медицинского факультета Императорского Московского университета от основания до первой Отечественной войны (1764—1812). Канд. дисс. — Т. I. — М., 1944. — С. 197.

¹¹РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 224.

¹²До 1791 г. на месте будущих клинических институтов и университетской больницы стояла церковь Дионисия Ареопажита. В 1791 г. церковь была разобрана, а ее утварь передана университетской Татьянинской церкви (Паламарчук П. Г. Сорок сороков. — М., 1995. — Т. IV. — С. 500). Любопытно, что именно с этим обстоятельством связывал М. Я. Мудров спасение клинических институтов от пожара 1812 г. — "не всеу стоят они на месте святе". (Мудров М. Я. Слово о благочестии и нравственных качествах гиппократа врача, на обновление в Императорском Московском университете медицинского факультета в торжественном его собрании 1813 года Октября 13-го дня. — М., 1814. — С. 7).

Московского университета в 1786 г. в новый корпус на Моховой. Основанием для такого предположения служит тот факт, что после 1805 г. клинические институты и университетская больница располагались в одном здании. Идея создания клинических институтов в доме, где уже находилась больница, выглядит тем более логичной, что, хотя институты и являлись учебными заведениями, основой их внутренней организации служили прежде всего больничные палаты или, как указывалось в "Московских ведомостях", "больницы".

Кроме больничных коек, институты включали также "лекционную залу", оборудованную для проведения занятий со слушателями, комнаты для амбулаторного приема и целый ряд вспомогательных помещений. Например, Повивальный институт состоял из лекционной аудитории, квартиры для повивальной бабки и палат для рожениц и родильниц. В аудитории находилось значительное собрание анатомических и патолого-анатомических препаратов, два полных набора хирургических и акушерских инструментов, подаренные университету Александром I, несколько фантомов.

Вполне естественно, что необходимость устройства не только лечебных, но и учебных подразделений потребовала некоторой перестройки здания, причем такая перестройка была нужна даже в том случае, если в доме на углу Б. Никитской улицы и Леонтьевского переулка располагалась университетская больница. А это в свою очередь требовало времени. М. Н. Муравьев, видимо, хотел ввести в действие клинические институты как можно скорее и принял решение открывать их не одновременно, а по мере готовности помещений. Оборудовать комнаты для больничных палат было делом, безусловно, куда более легким (особенно, если институты создавались на базе уже функционировавшей больницы), нежели для учебных аудиторий. Именно поэтому первым было введено в действие только лечебное подразделение — глазная больница, которая в свою очередь являлась частью больницы Хирургического института.

И текст объявления из "Московских ведомостей" от 11 февраля 1805 г. о ее открытии "в клиническом Институте" не должен вводить в заблуждение. В начале XIX века термин "Клинический институт" использовался сразу в нескольких значениях, причем это имело место даже в уставных документах, определявших организацию клинической базы медицинского факультета Московского университета. Так, согласно §76 "Устава" 1804 г., который гласил, что "Для распространения наук и просвещения учреждаются при Университете: ...Институты: Клинический, Хирургический и Повивального искусства"¹³, Клиническим назывался институт внутренних болезней. Однако §7 этого же документа ("при Университете должны быть: ...3) Медицинский Клинический институт; 4) Хирургический Клинический институт; 5) Институт Повивального искусства")¹⁴ допускал использование этого словосочетания для обозначения сразу двух институтов: хирургического и внутренних болезней. Именно этот вариант употребления термина "Клинический институт" и был использован автором объявления в "Московских ведомостях". Кстати, директор Хирургического института Ф. А. Гильтебрандт в расписаниях лекций чаще всего называл свой институт также "Клиническим"¹⁵.

Целиком больницу Хирургического института, коечная мощность которой составляла 6 кроватей (3 для пациентов с заболеваниями глаз и 3 для собственно хирургических больных), а также больницу Клинического (внутренних болезней) института на 3 койки вместе со всеми необходимыми учебными подразделениями удалось обустроить только к концу лета, когда собственно и состоялось торжественное открытие институтов. Последним в начале 1806 г. был введен в действие Повивальный институт и родильный госпиталь.

Во главе каждого из институтов стоял директор, которым, согласно §90 "Устава" являлся профессор соответствующей кафедры. Первыми директорами и одновременно врачами институтов в 1805—1806 гг. стали: Клинического — профессор кафедры "Патологии, Терапии и Клиники" Ф. Г. Политковский, Хирургического — профессор кафедры "Хирургии" Ф. А. Гильтебрандт, Повивального — профессор кафедры "Повивального искусства" В. М. Рихтер. Профессор патологии, терапии и клиники одновременно являлся и врачом университетской больницы.

¹³Сборник постановлений по Министерству Народного просвещения в царствование Императора Александра I. 1802—1825. — Т. 1. — СПб., 1902. — Стб. 200.

¹⁴Там же. — Стб. 265.

¹⁵См., например, Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1806 года Августа 17 по 1807 Июля 28, по назначению Совета. — М., 1806.

Судя по расписаниям лекций медицинского факультета Московского университета, клинические институты с первых же дней своей работы начали активно использоваться в учебном процессе для проведения практических занятий со студентами. Так, В. М. Рихтер в расписании своих лекций уже на 1806/07 учебный год объявил, что "будет занимать слушателей практическими упражнениями в больнице Повивального института"¹⁶.

К сожалению, рамки настоящей публикации не позволяют подробно остановиться на вопросе о том, что включали в себя "практические упражнения", проводившиеся каждым из трех профессоров. Отметим лишь, что в каждом из институтов студенты должны были присутствовать на амбулаторных приемах, составлять истории болезни, наблюдать за госпитализированными пациентами, выполнять несложные врачебные предписания, дежурить у постели тяжелых больных, а в случае смерти пациента присутствовать на вскрытии¹⁷.

Кстати сказать, университетская больница, начиная с 1805 г., также стала использоваться в учебном процессе, с той лишь разницей, что умершие в ней не подвергались учебно-диагностическим вскрытиям¹⁸.

Работа в клинических институтах являлась обязательной для всех без исключения казеннокоштных студентов последних двух лет обучения, и сдать экзамен на право практики можно было только "сделавшись известными Отделению в практическом врачевании больных"¹⁹.

Своекоштные студенты, имевшие большую свободу выбора, могли заниматься в клинических институтах по своему желанию. Однако сдать лекарский экзамен позволялось лишь тем, в отношении которых "Профессоры могли засвидетельствовать об их способности врачевания". Поэтому студенты, не посещавшие практических занятий в клинических институтах, отправлялись на последипломную стажировку в Московский военный госпиталь²⁰.

Помимо студентов, слушателями клинических институтов Московского университета были и кандидаты медицины, желавшие подготовиться к сдаче экзаменов на право врачебной практики.

Как лечебные учреждения клинические институты Московского университета оказали весьма существенную поддержку здравоохранению города. Например, судя по обнаруженным профессором П. М. Побединским журналам, в 1806 г. в Повивальном институте необходима медицинскую помощь получили 44 женщины, и от года к году это число росло (в 1807 г. — 47, а в 1809 г. — 101 женщина)²¹.

И это данные только по одному из трех институтов. А если принять во внимание, что с момента открытия клинических институтов в них проводился и амбулаторный прием, то можно с уверенностью говорить, что количество лиц, которым была оказана врачебная помощь в институтах Московского университета, исчислялось сотнями. Оценивая же эти данные, следует иметь в виду, что речь идет о начале XIX века, когда население Москвы составляло не десять с лишним миллионов, а чуть более 200 тыс. человек. И надо полагать, что как лечебные заведения клинические институты пользовались значительной популярностью у москвичей. Во всяком случае в 1809 г. руководители Московского университета вынуждены были полностью прекратить прием на казенное содержание в Клинический и Хирургический институты, так как число проходивших через эти институты больных стало существенно превосходить возможности, выделенные штатным расписанием на их содержание.

Но так продолжалось недолго. С 1812 г. начинается второй период истории клинических институтов Московского университета. И начался он трагедией пожара Москвы, уничтожившего университет практически полностью. Чудом уцелевшее здание институтов было сильно повреждено и разграблено во время оккупации. Спасти удалось только малую часть инструментов и редких препаратов, эвакуированных в Нижний Новгород.

Поступила 25.12.96

¹⁶Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете преподаваемых, с 1806 года Августа 17 по 1807 Июля 28, по назначению Совета. — М., 1806.

¹⁷РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 172—175.

¹⁸Там же.

¹⁹Проект дополнительных правил к Уставу Московского Университета относительно учреждения при оном врачебной Института. Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. — Инв. 5 Ге 143. — С. 5.

²⁰Там же. — С. 5.

²¹Журналы Повивального института за эти годы хранятся в музее кафедры акушерства и гинекологии 1-го лечебного факультета ММА им. И. М. Сеченова (зав. каф. — проф. Н. М. Побединский).